

КИТАЙ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ

Т.И. Виноградова

Библиотека РАН, СПб.

Два «пророка» – Томас Фрэнсис Картер и Маршалл Маклюэн

Ученые, имена которых фигурируют в названии данной статьи, в представлении не нуждаются.

Герберт Маршалл Маклюэн (1911–1980) – канадский литературовед, социолог и культуролог, известный как «пророк из Торонто» и «глашатай» электронной эры, член Королевского общества Канады, почетный доктор трех канадских и восьми американских университетов, консультант Папской комиссии по общественным связям, является для западной гуманитарной науки непрекаемым авторитетом.

Маршалл Маклюэн – автор многих оригинальных философских концепций и культурологических теорий, одна из которых состоит в том, что историю человечества можно представить как смену ведущих средств коммуникации, наиболее полно она выражена в его знаменитом труде «Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего» (Marshall McLuhan. The Gutenberg Galaxy. The making of Typographic Man, Toronto, University of Toronto Press, 1962). Почти за столетия работа эта переиздавалась множество раз, переводилась на иностранные языки, совсем недавно вышел ее русский перевод [3].

Главная книга американского синолога Томаса Картера Фрэнсиса (1882–1925) «Изобретение книгопечатания в Китае и его распространение на Запад» [7] была опубликована в год смерти автора и носила следы некоторой торопливости, от которых постарались избавиться редакторы переиздания в 1955 г.; она до сих пор является основополагающей работой по истории китайского книгопечатания.

Эта книга Томаса Картера доставила европейским историкам книги множество неприятных переживаний. Т. Картер выступил с идеей о том, что европейцы заимствовали печатную технологию у Китая.

Часть книги Т. Картера, посвященная собственно китайскому книгопечатанию, основывается на материалах, собранных и изданных китайскими учеными, в особенности – сунским коллекционером и библиофилом Е Дэхуэем [12] и современником Т. Картера Лю Анем [13]. Концепция

о непосредственном влиянии китайских технологий на изобретение Гутенберга принадлежит непосредственно Т. Картеру. Именно благодаря этой идее книга Т. Картера стала известна в Китае почти сразу после выхода в свет.

О том, как это происходило, прекрасно рассказано в книге современного канадского ученого Кристофера Рида [11], посвященной внедрению западных китайских технологий в Китай. Китайские предприниматели, пытаясь внедрить европейские печатные технологии, до конца двадцатых годов прошлого века не задумывались о том, кому принадлежит честь изобретения подвижного шрифта. К. Рид проанализировал классические толково-энциклопедические словари китайского языка, изданные уже новым способом, и не нашел там никакого упоминания о Гутенберге [11, с. 12].

Книга Томаса Фрэнсиса Картера произвела переворот в китайском видении проблемы, тем более что знакомство с ней пришлось на период роста китайского национализма. Первые упоминания о концепции Т. Картера появились в китайской прессе уже в 1927 г. [11, с. 13], то есть практически через год после ее опубликования.

Из книги Т. Картера китайцы узнали, что именно в Китае и сопредельных государствах еще в XI веке был изобретен и применялся подвижной шрифт, но сами китайцы пользовались им мало, отдавая предпочтение ксилографическому способу книгопечатания. Изобретенный китайцами подвижной шрифт постепенно продвигался все далее на Запад, и, скорее всего, Гутенберг использовал некоторые китайские идеи при создании своего печатного станка. И вот теперь китайцы получили свое изобретение обратно, но, если бы не мистер *Ка-дэ* (китайская транскрипция фамилии Картер), они бы так и не узнали о своем приоритете.

Концепция Т. Картера даже изменила популярный китайский фразеологизм: нынешнее выражение «Четыре китайских великих изобретения» (中國四大發明) – бумага, книгопечатание, порох и компас, еще в толково-энциклопедическом словаре «Цыхай» издания 1937 г. зафиксировано как «Три китайских великих изобретения» [11, с. 300].

Так для китайцев Т. Картер стал пророком, если можно, конечно, назвать пророком историка, открывшего народу глаза на его прошлое. Очень любят и часто переиздают Т. Картера в Японии. Вопрос о влиянии китайцев на европейское книгопечатание самими китайцами представляется решенным положительно и окончательно, западные же исследователи не столь категоричны в оценках.

В монументальном труде Е.Л. Немировского, посвященном шестисотлетию изобретения Гутенберга, есть глава, озаглавленная «Знали ли в Европе о дальневосточном книгопечатании?» [4, с. 46]. Этот вопрос трактуется, как «больной для гутенберговедов», на него рекомендуется не реагировать, так как невозможно привести четкие фактические доказательства в пользу как положительного, так и отрицательного ответа. Е.Л. Немировский подвергает резкой критике работу своего китайского коллеги, которого он именуется «Хисинг Паном». Пань Цзи-син [9] настаивает на том, что европейцы знали о китайских печатных технологиях и непосредственно их использовали. Е.Л. Немировский же выражает сожаление, что такая

статья могла появиться на страницах издаваемого в Майнце «Гутенберговского ежегодника» [4, с. 48].

Парадоксальным образом книга Т. Картера, доставившая столько огорчений европейским исследователям и не вполне точная, остается до сих пор самой популярной работой по истории книжного дела в Китае. На опечатки и неточности в книге Картера неоднократно указывал К.К. Флуг [5, с. 86, 95, 99, 102, 117, 126]. Поль Пельо много времени и сил посвятил исправлению и уточнению Картера, результатом чего явилась изданная уже посмертно книга «Начало книгопечатания в Китае» [10], известная гораздо меньше, чем книга Т. Картера. Даже обиженный на Т. Картера, Е.Л. Немировский обращается к Т. Картеру гораздо чаще, чем к своему соотечественнику К.К. Флугу, который и более внимателен к деталям, и не отстаивает никаких спорных концепций.

Т. Картер оказался пророком на Востоке, но и для западного книговедения он личность как минимум «харизматическая».

Насколько вопрос о китайских истоках европейского книгопечатания был болезненным для западного «пророка» М. Маклюэна, свидетельствует то пренебрежение, с которым он относился к Т. Картеру. Он не просто мало его цитирует – а ведь изобилие длинных цитат из разных авторов является отличительной чертой стиля «Галактики Гутенберга». Т. Картер – один из тех крайне немногочисленных авторов, которых М. Маклюэн очевидно пытается унижить.

Напомним, что основной (или один из основных) постулат М. Маклюэна – только алфавитное письмо создало не то что основы для типографского книгопечатания, но и тип человека, который пользовался новым методом. Народы, не знающие алфавитного письма, находятся на другом уровне развития, и Галактика Гутенберга не включает их в себя. «Без алфавита не было бы Гутенберга» [3, с. 87].

М. Маклюэн игнорирует Восток настолько, что главную книгу о восточном книгопечатании упоминает лишь однажды, и то не в основном тексте, а в ссылке к следующей фразе «...обратимся к состоянию культуры и восприятия, которое способствовало возникновению письменности, а затем, возможно, спровоцировало появление алфавита» [3, с. 87–88]. Приведем текст ссылки: «К 1403 г. корейцы изготовляли отлитые из металла наборные литеры посредством штамповки и матриц (Картер Т.Ф. Изобретение печати в Китае и ее распространение на Западе). Картера абсолютно не интересует взаимосвязь между алфавитом и печатью; возможно, он даже не подозревал, что Корея считается страной с фонетическим алфавитом». По поводу этой небольшой ссылки возникает сразу много вопросов: кем «считается», и насколько это верно применительно к корейскому языку XV века. Возможно, что М. Маклюэн даже не подозревал, что корейский алфавит – силлабический.

Сразу за этим М. Маклюэн рассуждает о том, какие требуются неимоверные усилия для того, чтобы научить «взрослого африканца» смотреть кинофильмы. Африканец подразумевается, естественно, нетронутый цивилизацией, и сопоставление двух культур – средневековой корейской и первобытной африканской – весьма показательно.

М. Маклюэн прочитал Т. Картера избирательно, ибо, процитировав последнего относительно корейского набора, он счел возможным опустить приведенные в книге Картера сведения об уйгурском наборе из Дуньхуана, деревянном, датируемым приблизительно 1300 годом. Набор сделан совершенно явно по технологии, заимствованной из Китая, – в этом регионе все связи прослеживаются абсолютно точно. «Мало того, что он [набор] представляет собой слепое подражание китайским образцам, ибо несмотря на то, что уйгурская письменность в отличие от китайской является алфавитной, в связи с чем было бы гораздо удобнее иметь отдельные литеры для каждой буквы (слога), на образцах шрифта, найденных в Дуньхуане, в подражание китайским выгравированы целые слова», – как будто полемизирует с М. Маклюэном К.К. Флуг [5, с. 68].

Уйгурский набор оказался потерян где-то в Европе. Его привез из Дуньхуана то ли П. Пельо, то ли С.Ф. Ольденбург. Фотографии его приведены в книге Т. Картера и в статье Ю.Н. Бунакова о китайском книгопечатании в сборнике «Китай» 1940 г. [1, с. 394]. Ю.Н. Бунаков, последний, кто опубликовал фотографии уйгурского набора, считает, что сам набор нашла экспедиция П. Пельо [1, с. 396], где он находится сейчас в действительности нам неизвестно, либо во Франции, что вероятнее, либо в России.

Это к слову. Явно, что алфавитный набор, имеющий китайское происхождение, противоречит концепции М. Маклюэна, и «пророк» поступает вполне органично, проигнорировав ненужное свидетельство.

За Китаем М. Маклюэн признает только изобретение бумаги и факт проникновения ее на Запад [3, с. 269]. Словно желая компенсировать это признание, М. Маклюэн на той же странице пытается снова принизить Китай: «...китайское идеографическое письмо полностью заблокировало развитие печатной технологии в культуре Китая. Сегодня, когда китайцы решили использовать в своем письме элементы алфавита, они столкнулись с необходимостью предварительного – до применения к ним алфавитных начал – разбиения словесных структур на слоги». Надо полагать, что М. Маклюэн даже не подозревает, что структура китайского слога была осознана и описана китайскими лексикографами задолго до новой эры.

Опровержений со стороны синологической общественности на синофобию М. Маклюэна долго не поступало, когда же писать об истории книгопечатания в любой стране без ссылки на «пророка» стало невозможно и неприлично, примирить М. Маклюэна с синологами попытался специалист по истории французской книги Роже Шартье. В мягкой форме, стараясь никого не обидеть, Р. Шартье в программной статье «Гутенберг вновь приходит с Востока», которая открывает специальный выпуск журнала «Поздний императорский Китай», озаглавленный «Издательская и книгопечатная культура в позднем императорском Китае», заявил о необходимости включения работ по истории китайского книгопечатания в контекст западных исследований книгопечатания, страдающих «европоцентризмом» [8, с. 3]. Благодаря этому шагу Р. Шартье, европейские историки китайской книги получили возможность ссылаться не напрямую на «пророка», но на человека, признанного одним из корифеев современного книговедения. Насколько плодотворным оказался заключенный союз

между историками европейской и китайской книги, можно судить по количеству вновь изданных в Европе и Америке книг, посвященных самым разным аспектам истории китайской книги [2]. Характерно, что многие авторы, пишущие в последнее время книги по истории книжного дела в Китае и издающие их на Западе, являются по происхождению китайцами.

Сборник статей Роже Шартье недавно вышел по-русски [6]. В аннотации к книге, помещенной на ее обложке, есть упоминание об «эпохе Гутенберга»: издатели напрямую отсылают к М. Маклюэну, хотя в тексте Р. Шартье имя канадского пророка не встречается ни разу. Однако первая статья – «Репрезентация письменного текста» заставляет вспомнить о М. Маклюэне.

Р. Шартье пишет о трех книгах XVIII в. – «Новой науке» итальянца Дж. Вико, «Эскизе исторической картины прогресса человеческого разума» М.-Ж.-А. Кондорсе и «Замечаниях касательно налогов» (6 мая 1775 года) К.-Г. Мальзерб – французских мыслителей и государственных деятелей, окончивших свои дни на эшафоте в 1794 г. «Во всех трех использован сходный метод. Деление на эры и эпохи производится, исходя из различия в формах письма либо в модальностях передачи текстов. В центре внимания при этом оказывается интеллектуальное, социальное или политическое значение тех сдвигов, в результате которых изменились формы записи, сохранения и распространения дискурсов» [6, с. 18]. Эти три автора пишут о значении алфавитного письма практически то же, что и М. Маклюэн. Последний же о них не упоминает, цитируя для подтверждения своей теории других – гораздо более поздних – авторов. «Попытки Вико, Кондорсе и Мальзерб в XVIII веке построить широчайшие по размаху периодизации, исходя из изменений в формах записи и распространения дискурсов, получили продолжение в наши дни», – отмечает Р. Шартье [6, с. 27], называя далее имена трех ученых – Уолтера Унга (Ong), Джека Гуди (Goody) и Анри-Жана Мартена (Martin).

Позиции «пророка» пошатнулись?

Литература

1. Бунаков Ю.В. Книгопечатание и книгоиздательское дело в Китае // Китай. История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость. Сб. ст. под ред. акад. В.М. Алексеева, Л.И. Думана и А.А. Петрова. М.–Л., 1940, с. 384–403.
2. Виноградова Т.И. Современная западная литература по истории китайского книгопечатания. Обзор // Восток (Oriens). 2006, № 6, с. 163–169.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М., 2005.
4. Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. К шестисотлетию со дня рождения Иоганна Гутенберга. М., 2000.
5. Флуг К.К. История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв. М.–Л., 1959.
6. Шартье Р. Письменная культура и общество. М., 2006.
7. Carter T.F. The Invention of printing in China and its spread westward. N.-Y., 1925 [2nd rev. ed., 1955].

8. *Chartier R.* Gutenberg Revisited from the East // «Late Imperial China», 1996, XVII–1: «Publishing and Print Culture in Late Imperial China».
9. *Pan Jixing.* A Comparative research of early movable-type printing technique in China, Korea and Europe // Gutenberg-Yahrbuch, Mainz, 1990.
10. *Pelliot P.* Les débuts de l'imprimerie en Chine. Paris, 1959.
11. *Reed Ch.A.* Gutenberg in Shanghai. Chinese print capitalism, 1876–1937, Vancouver–Toronto, 2004.
12. *Е Дэхуй.* Шу линь цин хуа (Чистые беседы из леса книг). Б/м, 1920.
13. *Лю Ань.* Чжунго дяобань юаньлю као (Изучение истоков ксилографической печати в Китае). Шанхай, 1924.